

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

ЗАКОН. ОБЩЕСТВО. ЧЕЛОВЕК

**Актуальные вопросы
теории и практики права**

Сборник научных статей

Выпуск 2

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

УДК 34.096

ББК 67.4

З 19

Рецензенты:

Алексеев Г. В. – кандидат юридических наук, доцент, доцент Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Костюк Р. В. – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Закон. Общество. Человек. Актуальные вопросы теории и практики права: Сборник научных статей. Выпуск 2 / под редакцией А. И. Климина и О. В. Архиповой; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фора-принт», 2021. – 58 с.

ISBN 978-5-9031-87-54-6

DOI: 10.46987/0212122021

Второй выпуск сборника научных статей «Закон. Общество. Человек» посвящен изучению различных аспектов теории права, вопросам развития и совершенствования правовой системы, а также актуальным проблемам современной правоприменительной практики.

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому интересны теоретические и прикладные аспекты изучения права, а также вопросы развития правового сознания и правовой культуры.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-54-6

© Авторы статей, 2021

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
<i>Высоцкий П. П.</i> ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ДОГОВОРЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	6
<i>Демчук Д. А., Жуков И. А., Кондратьева А. С.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....	15
<i>Иванченко Е. А., Арзуманова В. С.</i> ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ.....	25
<i>Мирошкина А. П.</i> РОЛЬ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	35
<i>Снятков А. А., Галимов В. О.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРКТИКЕ.....	42
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	51

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается уже второй тематический сборник, подготовленный Ассоциацией «Пересвет», который посвящен актуальным направлениям как теоретических, так и прикладных исследований в области права.

Развитие гражданского общества подразумевает постоянное совершенствование правовой системы, рост правосознания и правовой культуры, что делает необходимым всестороннее изучение теории права и различных сторон правоприменительной практики. Эти вопросы становятся еще более актуальными на фоне постоянного обновления действующей законодательной базы, принятия новых законов и других нормативных актов.

Следует сказать, что выход сборника в декабре далеко неслучаен. Именно на декабрь приходятся две важные даты, связанные с областью права. Первая из них – это Международный день прав человека, который по предложению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ежегодно отмечается 10 декабря. Очевидно, что одна из важнейших задач, на которую должна быть нацелена действующая правовая система – это обеспечение и защита прав человека. Успешное решение этой задачи предполагает постоянное развитие и совершенствование институтов гражданского общества.

Вторая дата – 12 декабря, День Конституции. Наша страна имеет уже достаточно богатую, – более чем 100-летнюю, – историю конституционного развития, которая, несомненно, нуждается в своем всестороннем изучении. Напомним, что действующая Конституция Российской Федерации была принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года. Как хорошо известно, важные изменения в Основной закон нашей страны были внесены

совсем недавно – по результатам общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

Задача настоящего сборника состоит в обобщении результатов теоретических и прикладных исследований в области юридических наук.

В материалах сборника затрагиваются, в частности, такие вопросы, как правовое регулирование международного статуса Арктики, имплементация в российское законодательство международно-правовых стандартов обращения с осужденными, защита прав детей, оставшихся без попечения родителей, организационные договоры в российском гражданском праве, роль таможенного права в обеспечении экономических интересов страны.

Авторами статей выступают не только преподаватели и научные сотрудники, но также молодые исследователи – студенты и аспиранты. Хотелось бы выразить надежду, что обращение к актуальным темам исследований в области права будет продолжено и в следующих выпусках данного сборника!

А. И. Климин

УДК 347.440.76

DOI: 10.46987/0212122021_06

П. П. Высоцкий

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ДОГОВОРЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Научный руководитель:

Клименко Сергей Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры коммерческого права и основ
правоведения Юридического факультета,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Статья посвящена организационным договорам в российском гражданском праве. Характеризуются различные подходы к определению данного вида договоров в отечественной цивилистике. Рассматриваются виды организационных договоров и их место в системе гражданского права, определяется общее значение организационных отношений в структуре гражданских правоотношениях. Также анализируется роль организационных договоров в современном коммерческом праве.

Ключевые слова: организационные договоры, гражданское право, виды договоров, функции договоров, организационные отношения, имущественные договоры.

В российской цивилистике имеется множество классических трудов, посвященных вопросам договоров и их классификации. Деление гражданско-правовых договоров на имущественные и организационные является одним из самых дискуссионных вопросов в отечественной юридической литературе, что отмечала ещё Н. В. Васева в одной из своих работ в 1980 году. Проблему классификации гражданско-правовых договоров затрагивали в своих исследованиях такие видные отечественные цивилисты, как О. А. Красавчиков, О. С. Иоффе, С. С. Алексеев и другие.

В данной статье мы рассмотрим основные характеристики организационных договоров, их виды и применение в сфере гражданского права.

Для начала следует обратиться к правовой сущности организационного договора. Евгений Алексеевич Суханов в своем учебнике писал об организационных договорах как о сделках, которые составляют особый тип гражданско-правовых договоров, противостоящий товарообменным (имущественным) договорам [5, с. 180]. Б. И. Пугинский определял организационный договор как соглашение об упорядочении взаимосвязанной деятельности двух и более лиц, определяющее процедуру возникновения и общие условия исполнения конкретных имущественных обязательств [2, с. 496]. Французский ученый-цивилист Евгений Годэмэ в фундаментальном труде о теории обязательств приводит такое определение: организационный договор есть обязательство по совершению действия, состоящего «в заключении нового договора» [4, с. 276].

Б. И. Пугинским была предложена следующая классификация организационных договоров:

- 1) Договоры о взаимосвязанной деятельности по сбыту товаров и обеспечению ресурсами;
- 2) Договоры о создании контрактных объединений;
- 3) Договоры об организации перевозки грузов;
- 4) Договоры между транспортными организациями о перевозке грузов.

Данная классификация организационных договоров представляется нам наиболее полной. Она, в частности, позволяет судить об основных направлениях применения организационных договоров в коммерческом праве.

Организационные договоры в коммерческом праве не только «поддерживают» имущественные договоры, но и самостоятельно устанавливают определенные правоотношения, направленные на создание

условий для эффективной взаимосвязанной деятельности субъектов торгового оборота.

Данное обстоятельство позволяет квалифицировать организационные договоры как договоры, которые не имеют цели достигнуть конкретного имущественного результата, а также оказывают своим подписанием положительное влияние на экономическую деятельность участников торговых правоотношений.

Перейдем теперь к рассмотрению представленных в российском законодательстве договорных конструкций, которые могут быть отнесены к организационным договорам.

В первую очередь, следует обратиться к статье 428 «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)» в редакции от 28 июня 2021 г., с изменениями от 8 июля 2021 г. (далее – ГК РФ), закрепляющей договор присоединения. Данный договор необходимо рассматривать как относящийся к инструментам ограничения свободы договора по принципу «*ex post*». Механизм защиты присоединившейся стороны договора, являющейся слабой стороной, выражен в таком праве, как право данной стороны на обращение в суд с исковым заявлением об изменении или расторжении договора. Важным квалифицирующим признаком договора присоединения является вынужденность присоединения к договору.

Следующим видом организационного договора является предварительный договор, по которому стороны обязуются заключить в будущем основной договор на тех условиях, которые оговариваются в предварительном договоре. Данная конструкция уходит своими корнями в римское право [3, с. 10]. Законодательство предполагает двусторонность данного договора, однако на практике возможны ситуации, когда предварительный договор является односторонним или многосторонним. Закон может предусматривать для основного договора более строгий вариант письменной формы, из чего следует аналогичная форма заключения и

предварительного договора. В законодательстве предусмотрено определение срока действия предварительного договора – в случае отсутствия такого положения в заключенном договоре срок его действия составляет один год.

Обратимся далее к рамочному договору (иначе – договор с открытыми условиями). Под ним понимается соглашение, определяющее общие условия обязательственных взаимоотношений между сторонами. Конкретизация же этих взаимоотношений производится путем совершения одного из следующих юридических действий:

- 1) заключение отдельного договора;
- 2) подача заявки одной из сторон;
- 3) иным образом во исполнение рамочного договора либо на его основании.

К признакам рамочного договора следует отнести обязанность сторон определить род правоотношений, которые опосредуются договором, а также неокончателность условий данного договора.

На наш взгляд, к видам организационных договоров необходимо отнести и следующие новеллы гражданского права:

- 1) опцион на заключение договора;
- 2) опционный договор.

В первом случае речь идет о сделке, оформляющей отношения по предоставлению безотзывной оферты на заключение гражданско-правового договора. Опцион может быть оформлен по одной из двух моделей:

- 1) модель «Колл-опцион» («*Call option*»);
- 2) модель «Пут-опцион» («*Put option*»).

Принцип свободы договора, несмотря на обычно односторонний характер опциона на заключение договора, дает возможность контрагентам заключать двусторонние опционы. В данном случае нельзя не упомянуть о прямом указании в статье 429.2 ГК РФ на возможность включения в текст

данного организационного договора отлагательного или отменительного условий.

Говоря о сроке акцепта безотзывной оферты по опциону, важно отметить следующее. В законодательстве предусмотрен один год в качестве срока акцептования, если иное не устанавливается опционом или не следует из существа договора или обычаев. На практике выделяют опционы, которые могут быть реализованы в любой день срока, на который он выдан («американские опционы»), и опционы, реализация которых происходит в фиксированную календарную дату («европейские опционы»). Важной деталью этой договорной конструкции является изначальное включение всех условий, которые являются существенными для основного договора.

Перейдем к опционному договору, конструкция которого предполагает обязанность одной сторон исполнять свои обязательства при условии, согласно которому другая сторона предъявляет в пределах установленного срока соответствующие требования, иными словами – осуществляет востребование исполнения по договору. Важной чертой является то, что опционный договор прекращается при невостребовании исполнения в течение установленного срока.

Опционный договор может заключаться примерно в тех же целях, что и сам опцион. Основным отличием здесь будет то, что опцион представляется скорее договорной конструкцией, в то время как опционный договор выступает в роли договора до востребования (весьма полемичной при этом является граница между опционным договором и другими договорами).

В опционном договоре возможно положение, допускающее конкретизацию предмета договора стороной, имеющей право на востребование исполнения по такому договору. Это представляется проявлением принципа свободы договора.

В опционном договоре предусмотрен срок востребования, по истечении которого он прекращается. Вместе с тем не совсем понятно, каков алгоритм действий в случае отсутствия в договоре подобного положения.

Право востребования по опционному договору может быть как условным, так и автоматическим. Наличие в опционном договоре опционной премии более императивно, чем в опционе на заключение договора. Вместе с тем остается не совсем ясным, как разрешать ситуации, при которых в договоре нет положений, опосредующих наличие или отсутствие таковой.

Обратимся к абонентскому договору, представляющему собой конструкцию, в которую можно облечь любой возмездный договор. Данная конструкция отличается двумя ключевыми характеристиками:

1) Право требования абонента, предусмотренное данным договором, имеет установленные положениями договора лимиты (если не заключен безлимитный абонентский договор);

2) Фиксированная плата по абонентскому договору выступает платежом, не зависящим ни от объема затребованного, ни от объема осуществленного в соответствующий период исполнения.

Необходимо отметить в этой связи позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации о фиксированной плате, высказанную в пункте 33 Постановления Пленума от 25 декабря 2018 г, № 49 [1].

Следует рассмотреть и предусмотренный правовыми нормами договор в пользу третьего лица. Данный институт входит в ряд исключений, предусмотренных в пункте 1 статьи 308 ГК РФ. При возникновении отношений, предусмотренных данным договором, стороны обозначаются следующими юридическими терминами:

- 1) Третье лицо – дестинатарий (бенефициар, выгодоприобретатель);
- 2) Должник – промитент;
- 3) Контрагент должника – промиссар.

По мнению некоторых цивилистов, договор в пользу третьего лица является особой договорной конструкцией, посредством которой можно оформить практически любой поименованный или непоименованный договор. Примерами могут выступать договоры банковского вклада, перевозки и страхования.

В рамках договора в пользу третьего лица принято различать следующие виды правоотношений:

- 1) отношения покрытия;
- 2) отношения валюты;
- 3) квазидоговорные отношения, возникающие между должником и третьим лицом.

Наряду с вышеупомянутыми видами договоров ряд российских исследователей относит к категории организационных договоров следующие соглашения, заключаемые в хозяйственно-экономической сфере:

- 1) соглашения о межрегиональных поставках;
- 2) соглашения между органами исполнительной власти и местного самоуправления, с одной стороны, и предприятиями, с другой, по вопросам хозяйственной деятельности.

Данные гражданско-правовые договоры позволяют успешно развивать торгово-экономические отношения как внутри страны, так и за её пределами, что ведет к совершенствованию законодательства и повышению уровня юридических техник, используемых юристами при оформлении отношений контрагентов.

Рассмотрев возможные конструкции организационных договоров, мы соглашаемся с выводом Софьи Юрьевны Филипповой: «заключение договора при несформированных, неполностью сформированных или нереальных правовых целях сторон <...> положительно сказывается на эффективности предпринимательской деятельности в целом» [6, с. 31].

Несмотря на безусловно положительный эффект от заключения организационных договоров, ряд ученых-цивилистов считает необходимым отметить, что многие нормы, закрепленные в ГК РФ, следует сформулировать более точно, чтобы не предоставлять простор для махинаций, приводящих к неисполнению обязательств, вытекающих из договоров.

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, теоретические положения об организационных договорах представляются весьма перспективным направлением для исследований и развития данного типа гражданско-правовых договоров.

Во-вторых, законодательные положения об организационных договорах нуждаются в доработке с точки зрения уточнения юридических формулировок, приведенных в соответствующих нормативно-правовых актах.

В-третьих, нормы законодательства, регулирующие отдельные организационные договоры, требуют совершенствования в вопросах взаимодействия с антимонопольными нормами, которые содержатся в российском праве.

Список источников и литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». Источник: Бюллетень Верховного Суда РФ, 2019, № 2. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/ (дата обращения: 23.10.2021).
2. Коммерческое право. Учебник для вузов / Под общей редакцией Е.А. Абросимовой, В.А. Белова и Б.И. Пугинского. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – М.: «Юрайт», 2021.
3. *Витрянский В.В.* Специальные договорные конструкции в условиях реформирования гражданского законодательства // Хозяйство и право. – 2011. – № 10. – С. 3-16.
4. *Годэмэ Е.* Общая теория обязательств. Перевод с французского И.Б. Новицкого. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948.
5. Гражданское право. Учебник. В 4-х томах / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Том III. Общие положения об обязательствах и договорах. Отдельные виды договорных обязательств. – М.: «Статут», 2020.
6. *Филиппова С.Ю.* Создание связанности контрагентов как функция организационного договора // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5. – С. 25-31.

© Высоцкий П.П., 2021

УДК 341;343

*Д. А. Демчук,
И. А. Жуков, А. С. Кондратьева*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Научный руководитель:
Упоров Александр Геннадьевич
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. В статье обосновывается значение международно-правовых норм для обеспечения гуманного содержания осужденных к лишению свободы. На основе анализа существующих классификаций международно-правовых актов приводится универсальная классификация, полностью отражающая действующие международно-правовые акты. В исследовании рассматриваются базовые документы, регламентирующие права и свободы осужденных, особенности содержания различных категорий граждан в местах лишения свободы. Выделены основные проблемы, связанные с применением норм международного права в отношении осужденных в условиях правовой системы Российской Федерации.

К основным документам, имеющим важное значение для обращения с осужденными, относятся «Всеобщая декларация прав человека», «Международный пакт о гражданских и политических правах», «Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными», «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» («Пекинские правила»), «Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением» («Токийские правила»), «Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы» («Бангкокские правила»).

Делается вывод, что благодаря ратификации большого количества международно-правовых актов, связанных с содержанием осужденных, происходит

совершенствование национального законодательства, а самое главное – становится более гуманным отношением к осужденным.

Ключевые слова: международное право, минимальные стандарты, осужденные к лишению свободы, гуманизм, Пекинские правила, Токийские правила, Бангкокские правила.

Необходимость регламентации правил обращения с осужденными стала очевидной после Второй Мировой войны, когда весь мир увидел ужасные зверства над заключенными в концентрационных лагерях. К настоящему времени создана большая база международных нормативно-правовых актов, признанных многими странами, регулирующих правила обращения с осужденными, а также выработаны стандарты обращения с осужденными. Данные документы включают в себя полувековой опыт обращения с заключенными в различных странах. Цель создания данных документов заключается в гуманном отношении к осужденным, в выработке единой политики обращения с осужденными и их содержания в исправительных учреждениях.

Под международно-правовыми актами принято понимать определенные документы – правила, стандарты, декларации, пакты, договоры и прочее. Они могут носить рекомендательный, принципиальный либо нормативный характер.

Во всей системе международно-правовых актов одно из ключевых мест занимает сфера прав и свобод человека. Это в полной мере относится и к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, а также к тем, кто отбывает альтернативные виды наказания.

Международно-правовые нормы являются частью большой отрасли права – международного права. В большинстве стран данные нормы имплементированы в национальное уголовно-исполнительное законодательство, что свидетельствует о появлении такой новой отрасли права, как международное пенитенциарное право [8, с. 27].

Важным вопросом является вопрос классификации международно-правовых актов. По масштабу действия международно-правовые акты можно разделить на универсальные и региональные. Универсальные международно-правовые акты принимаются Организацией Объединенных Наций, региональные – Советом Европы.

Следующим основанием для классификации является специализация универсальных актов обращения с осужденными, которые бывают общего и специализированного характера. В соответствии с принятыми на себя международными обязательствами Российская Федерация должна выполнять требования международно-правовых актов как общего характера, распространяющихся на всё население страны, так и специализированного, которые непосредственно регламентируют обращение с осужденными.

Также следует выделить классификацию по обязательности использования международно-правовых норм, которые могут быть обязательными либо рекомендуемыми.

Данные виды классификации являются общепринятыми, их придерживаются в своих работах современные исследователи – В. А. Уткин, Ю. Л. Шевцов, О. М. Юрьева, А. В. Бриллиантов и другие.

Перейдем к рассмотрению основных международно-правовых актов обращения с осужденными. К документам универсального характера, в первую очередь, относится «Всеобщая декларация прав человека», которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года [1]. В ней определяются основные права и свободы человека и гражданина (право на жизнь, гражданство, вступление в брак, труд, отдых, образование и т. д.). Что касается прав и свобод осужденных, декларация отражает нормы ограничения их прав, определяет критерии справедливости вынесенного приговора и равенства в уголовном процессе. Также в декларации формулируются неотъемлемые права осужденных лиц.

Следующим универсальным документом является «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (1966). Регламентируя условия, при которых каждый человек может пользоваться своими правами, данный документ определяет, в частности, нормы труда для осужденных. Этот труд должен в обязательном порядке оплачиваться, соответствовать нормам техники безопасности и не наносить вреда осужденному. Отдельным пунктом выделены отношения осужденного с семьей, которые должны всячески поддерживаться и поощряться со стороны администрации исправительного учреждения. Никто не может запретить осужденному вступить в брак. Особое внимание уделяется охране материнства. Неотъемлемым элементом перевоспитания осужденных признается образование, которое должно быть бесплатным.

Положения «Всеобщей декларации прав человека» получили свое развитие в «Международном пакте о гражданских и политических правах» (1966). Данный документ также является универсальным и касается всех граждан. Но наряду с этим в нем отдельно затрагивается и положение осужденных. Так, в этом документе впервые была введена норма раздельного содержания несовершеннолетних обвиняемых от других категорий осужденных.

Универсальным международно-правовым актом, целенаправленно созданным для регламентации положения осужденных, являются «Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными», принятые Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 года (также известны как «Правила Нельсона Манделы») [2].

Данный документ детально регламентирует содержание заключенных. В частности, в нем разъясняются основы раздельного содержания, санитарно-гигиенические требования к камерам, в которых содержатся заключенные, вопросы гигиены и медицинского обслуживания, общие права заключенных и

права особых категорий граждан, к которым относятся лица с психическими расстройствами, а также лица, задержанные по гражданским делам.

Большое внимание уделяется вопросу применения физической силы и огнестрельного оружия в исправительных учреждениях. Делается акцент на том, что применение физической силы и оружия влечет за собой физические и психические страдания человека. Также применение силы может свидетельствовать о серьезных злоупотреблениях. Даже само ношение оружия в идеале должно носить исключительный характер. Использование огнестрельного оружия допускается, лишь когда есть реальная угроза жизни или здоровью сотрудника исправительного учреждения, в противном случае речь может идти о виктимном поведении с его стороны.

«Правила Нельсона Манделлы» ограничивают использование принудительного отделения заключенного от основной массы осужденных и применение к нему одиночного заключения. Последнее возможно только в случае, прямо предусмотренном в законе, либо по специальному решению административного органа.

Неотъемлемым элементом перевоспитания и исправления заключенного является его социальная адаптация, которая заключается в поддержании общения с семьей и друзьями, в обзаведении иными социально полезными связями. Согласно «Правилам Нельсона Манделлы», общение заключенного является важнейшим источником мотивации для перевоспитания и правопослушного поведения, для осознания пагубности своего прежнего поведения и тяжести совершенного преступления. Особенно полезным является предоставление свиданий на последних месяцах отбывания наказания, ведь благодаря таким свиданиям заключенный может спланировать свою жизнь после освобождения, что уменьшает вероятность совершения повторного преступления и последующего попадания в места лишения свободы.

В «Правилах» уделяется также внимание и персоналу, работающему в исправительных учреждениях. В частности, говорится об обязательном прохождении специализированной подготовки перед началом службы.

В идеале законодательство каждой страны должно соответствовать «Правилам Нельсона Манделы». Именно в таком случае станут возможными соблюдение в полной мере прав осужденных и обеспечение безопасности отбывания наказания.

Еще одним важным документом универсального характера является «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (1984) [3]. Данный документ направлен на общую гуманизацию политики ратифицировавших его государств. Конвенция провозглашает полный запрет на применение пыток и невозможность их оправдания, а также устанавливает обязательность и неотвратимость наказания в случае выявления подобных преступлений.

Далее рассмотрим специализированные международно-правовые акты. Первым и наиболее ранним документом в этой категории являются «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» («Пекинские правила»), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года [4]. Документ определяет нормы соразмерности между мерами воздействия на несовершеннолетнего и тем преступлением, которое он совершил. Установлен полный запрет на применение смертной казни в отношении несовершеннолетних. Также определяются требования к учреждениям, режиму содержания и отношению сотрудников, отдельно оговаривается необходимость повышенных норм питания и медицинского обслуживания.

«Пекинские правила» рекомендуют всем государствам мира применять в отношении несовершеннолетних минимально возможное наказание, чтобы не криминализировать сознание в раннем возрасте. И хотя этот документ носит рекомендательный характер, Российская Федерация приняла его нормы

и ликвидировала большинство воспитательных колоний на своей территории. По состоянию на 2021 год, в России осталось 18 воспитательных колоний, в которых содержится 869 осужденных.

Следующий специализированный международно-правовой акт – это «Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением» («Токийские правила»), принятые в 1990 году [5]. В них детально регламентируются права осужденных, приговоренных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Согласно «Токийским правилам», к подобным наказаниям относятся штраф, условное осуждение, отсрочка от отбывания наказания, конфискация имущества, замечание, домашний арест, содержание в полутюремном учреждении, а также сочетание этих мер. В документе делается важная оговорка, что применение таких мер всецело зависит от вида совершенного преступления, характера совершения, а также от личностных характеристик лица, его отношения к совершенному деянию и тех целей, которые вкладываются в наказание.

Большое внимание в «Токийских правилах» уделяется мерам поощрения и рекомендациям по их применению. Эти положения получили свое отражение в российском законодательстве. В Уголовном Кодексе Российской Федерации содержатся такие нормы, как изменение вида исправительного учреждения, досрочное освобождение из мест лишения свободы, изменение условий отбывания наказания.

Однако в своей практической деятельности сотрудники уголовно-исполнительной системы сталкиваются с целым рядом сложностей. Например, возникают вопросы по оказанию медицинской помощи лицам, содержащимся в следственных изоляторах. Поскольку в СИЗО, как правило, отсутствуют профильные специалисты, подчас становится проблематичным конвоирование указанных лиц в исправительные учреждения для проведения лечения и диагностирования [10, с. 214].

Документом, завершающим известную тройку международно-правовых актов специализированного действия, являются «Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы» («Бангкокские правила»), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 2010 года [6].

Данный документ имеет большое значение в регламентации правового положения и условий содержания осужденных женщин. Для реализации правильного подхода к соблюдению прав и свобод женщин необходимо учитывать особенности их физиологического, психологического и нравственного состояния при проведении исправительных и воспитательных мероприятий.

В Российской Федерации существует ряд проблем, связанных с отбыванием наказания осужденными женщинами. Поскольку, по состоянию на 1 сентября 2021 года, женщин в местах лишения свободы содержится намного меньше, чем мужчин (38 888 женщин и 432 602 мужчин соответственно), женские исправительные учреждения расположены не в каждом субъекте Российской Федерации. Отсюда вытекает проблема отдаленности от своей семьи. А невозможность поддерживать регулярный контакт со своими родными и близкими ведет к утрате социально значимых связей. Из этого следует, что система исполнения уголовных наказаний в отношении женщин нуждается в совершенствовании и реформировании [9, с. 67 – 68].

Хотелось бы также остановиться на социально-реабилитационной помощи осужденным, освобожденным из мест лишения свободы. Как известно, подобная помощь способна предупредить возможные рецидивы преступности. Согласно «Минимальным стандартам правил обращения с заключенными», социальную помощь должны оказывать специальные штатные работники, которые помогают адаптироваться к социальной среде,

занимаются диагностикой межличностных отношений, консультируют по вопросам семьи и воспитания детей.

С 2011 года на территории Республики Татарстан реализуется комплексная программа по профилактике правонарушений, которая предусматривает систему стимулирования работодателей, предоставляющих рабочие места лицам, освобожденным из мест лишения свободы [7]. Опыт Республики Татарстан по оказанию помощи указанным лицам может быть использован и другими регионами Российской Федерации, где подобное квотирование рабочих мест не вошло еще в широкую практику.

Таким образом, ратификация Российской Федерацией международных стандартов в рассматриваемой сфере оказала большое положительное влияние на отечественную пенитенциарную систему. Примером тому является отдельный раздел в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года», положения которого напрямую касаются обеспечения международных стандартов обращения с осужденными. Дальнейшее совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы России невозможно без применения в полном объеме общепризнанных стандартов по обращению с осужденными, содержащихся в соответствующих международно-правовых актах. Кроме того, остается ряд нерешенных проблем, связанных с интеграцией отдельных международных стандартов в национальную пенитенциарную систему.

Список источников и литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией № 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
2. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, пересмотренный текст). Приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. // Советская юстиция. – 1992. – № 2. – С. 19-20.
3. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 40/33 от 10 декабря 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/minimalnye_standartnye_pravila_organizacii_obedinennyh_nacij%252C_kasayuschiesya_otpravleniya (дата обращения: 14.11.2021).

5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110 «Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/podborki/standartnye> (дата обращения: 14.11.2021).

6. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Приняты резолюцией № 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402970/66de52 (дата обращения: 14.11.2021).

7. Об утверждении Комплексной программы по профилактике правонарушений в Апастовском муниципальном районе Республики Татарстан на 2021 – 2025 годы. Постановление Исполнительного комитета Апастовского муниципального района Республики Татарстан № 385 от 02 ноября 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.tatarstan.ru/oms.htm?npa_id=657946 (дата обращения: 14.11.2021).

8. *Упоров А.Г.* Понятие и предмет международного уголовного права // *Международное публичное и частное право.* – 2018. – № 2. – С. 26-29.

9. *Упоров А.Г.* Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство // *Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы научно-практической конференции, г. Новокузнецк, 15 – 16 ноября 2012 года / Отв. редактор А.Г. Антонов.* – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – С. 67-70.

10. *Упоров А.Г.* Особенности отбывания наказания осужденными в лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции, г. Новокузнецк, 28 – 29 октября 2020 года / Отв. редактор А.Г. Чириков.* – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 211-217.

© Демчук Д.А., 2021

© Жуков И.А., 2021

© Кондратьева А.С., 2021

УДК 342.72/.73

Е. А. Иванченко, В. С. Арзуманова

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Аннотация. В соответствии с концепцией надзорной деятельности повышенному вниманию прокуроров должны подлежать все случаи нарушения прав и свобод лиц, которые в силу объективных причин не могут самостоятельно защищать свои права. К данной категории относятся и дети, лишенные родительской заботы. Охрану прав несовершеннолетних в полной мере возложило на себя государство. Авторами анализируется актуальная практика защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей, по материалам опубликованных отчетов о результатах работы органов прокуратуры.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей; опека; правовая защита; правовая помощь; прокурорский надзор.

Защита органами прокуратуры прав детей осуществляется во всех сферах жизни несовершеннолетних – досуговой, образовательной, медицинской, спортивной и других.

Повышенное внимание прокуратуры направлено на детей, которые находятся в сложном положении из-за отсутствия надлежащей родительской заботы. Родители таких детей в силу ряда причин, определенных законодательством, не имеют возможности выполнять свои обязанности, лишены родительских прав или ограничены в них, не желают надлежащим образом заниматься воспитанием ребенка. Также может быть неизвестно местонахождение родителей. Каждая из перечисленных ситуаций достаточна для признания того факта, что несовершеннолетний находится в условиях, неблагоприятно влияющих на его нормальное физическое, психическое и нравственное развитие.

В рамках государственной поддержки несовершеннолетних разработаны многочисленные федеральные и региональные законы, исполнение которых составляет предмет прокурорской надзорной деятельности. Спектр данных законодательных источников весьма широк, и предмет нормативного регулирования не исчерпывается одними лишь вопросами материального содержания.

Государственная опека направлена, прежде всего, на обеспечение безопасного пребывания детей в государственных учреждениях. Соответственно, вопросы обеспечения физической, информационной и иной безопасности несовершеннолетних имеют первостепенное значение при проверке соответствующих организаций на предмет выполнения требований законодательства.

В рамках данного направления надзора проверке, в первую очередь, подлежит соблюдение требований Федерального закона от 6 марта 2006 года, № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [3], а также исполнение постановлений Правительства Российской Федерации от 25 марта 2015 года, № 272, и от 7 ноября 2019 года, № 1421 [5; 6].

В соответствии с перечисленными нормативными документами органами прокуратуры проверяются следующие показатели:

- проведение категорирования объекта и наличие соответствующего паспорта безопасности объекта (территории);
- наличие необходимого оборудования для видеофиксации, архивирования и хранения данных, отсутствие фактов нарушения непрерывности видеофиксации;
- наличие исправной системы экстренного оповещения, соответствующих наглядных пособий о действиях сотрудников и воспитанников в чрезвычайных ситуациях, ограждение территории, функционирование пропускного режима. Проверку соблюдения этих и многих других требований, относящихся к обеспечению безопасности, прокуроры

чаще всего проводят совместно с сотрудниками органов внутренних дел и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Проверка обеспечения противопожарной безопасности непосредственно не относится к компетенции органов прокуратуры, но, когда речь идет о проверках мест круглосуточного пребывания несовершеннолетних, соблюдение администрацией соответствующих учреждений противопожарных требований также становится объектом прокурорского надзора. Об этом, в частности, говорится в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В этой связи главным надзорным ведомством рекомендуется приглашать соответствующих специалистов для дачи заключения.

В июне 2020 года прокуратурой Воронежской области в шести районах области были выявлены множественные нарушения в деятельности специализированных учреждений, предназначенных для воспитания, содержания и обучения подростков, в том числе правил пожарной безопасности и требований антитеррористической защищенности. По выявленным фактам заместитель прокурора Воронежской области Алексей Киреев внес представление первому заместителю председателя правительства области с требованием их устранения и привлечения к ответственности виновных лиц [9].

Значительный объем целевых бюджетных средств ежегодно поступает на развитие детской инфраструктуры, которая включает в себя – помимо образовательных и медицинских учреждений, оздоровительных лагерей, детских спортивных центров и других объектов – специальные учреждения, куда помещаются под надзор дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Целевое расходование финансовых средств, направляемых из бюджетов различного уровня в рамках программ по развитию детской инфраструктуры, также подлежит проверке со стороны органов прокуратуры.

Но поскольку органы прокуратуры не являются основным субъектом контроля за целевым использованием бюджетных средств, проверки в этой сфере имеют определенную специфику. Фактической проверке подлежат вопросы соблюдения этапов и конкретных сроков реализации той или иной программы, а также достижение результатов на каждом этапе. Разумеется, данная проверка самым непосредственным образом пересекается с контрольно-ревизионной деятельностью управлений Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации. На необходимость усиления сотрудничества в данном вопросе с органами финансового контроля прямо указал Генеральный прокурор Российской Федерации [7].

Как уже отмечалось в начале нашей статьи, проверка материальной стороны обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей – лишь одно из многочисленных направлений прокурорской надзора за обеспечением прав ребенка. Проверке подлежит целый комплекс требований, которые подробно изложены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 года, № [4].

К этим требованиям относятся, в частности, следующие:

1. Обеспечение прав детей, лишенных родительской заботы, на медицинскую помощь и охрану здоровья в соответствии с федеральным законодательством [1]:

- проверяется надлежащее обеспечение лекарственными средствами и средствами реабилитации;

- проверяется использование ресурсов бюджета, выделяемых для обеспечения права несовершеннолетних на оздоровление и санаторно-курортное лечение, если таковой вид лечения предписан ребенку и об этом есть соответствующее медицинское заключение;

- проверяется обеспечение детей, содержащихся в организациях, питанием надлежащего качества и в объёмах, соответствующих нормативам, установленным для каждой возрастной группы.

В 2018 году прокуратура Республики Саха (Якутия) выявила многочисленные нарушения в организации питания детей в районных центрах для несовершеннолетних. Так, в Вилюйском районе дети недополучали в нужном количестве рыбу, овощи, фрукты и молоко. В детском центре Алданского района отсутствовали – как в меню, так и в непосредственном наличии – колбаса, сметана, творог, морепродукты, какао и кондитерские изделия. Воспитанники указанных центров ежедневно получали овощи и молоко в количестве, почти в два раза меньшем по сравнению с установленными нормами [8].

В апреле 2021 года Генеральный прокурор России И. В. Краснов дал отдельное поручение прокурорам субъектов Российской Федерации провести проверку соответствующих учреждений на предмет соответствия организации питания требованиям, установленным в законодательстве, особенно в части организации диетического и лечебного питания. Прокуроры также проверяли целевое расходование субсидий, специально выделенных для организации качественного и разнообразного питания детей. Проверке подлежали учреждения как с круглосуточным нахождением несовершеннолетних, так и с режимом временного пребывания.

2. Надлежащее обеспечение права на образование. В данном случае проверяются следующие образовательные услуги:

- соответствие педагогических кадров реализуемым образовательным программам;
- обеспечение возможности пользоваться безопасным информационным контентом сети Интернет;
- снабжение несовершеннолетних всем необходимым для образовательного процесса – учебниками, иной необходимой литературой, канцелярскими принадлежностями и прочим;

3. Соблюдение требований градостроительного, санитарно-эпидемиологического и иных отраслей законодательства, касающихся условий проживания несовершеннолетних, соответствия этих условий нормам комфортного и безопасного проживания, включая соблюдение численности

проживающих, установленной постановлением Правительства России от 24 мая 2014 года, № 481, для каждой возрастной группы.

Отдельным направлением работы органов прокуратуры выступает проверка законности деятельности исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, на которого возложены функции по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних. Исследовав данное направление надзорной работы, авторы статьи пришли к выводу о системном характере выявляемых прокуратурой нарушений. Однако сведения о выявленных нарушениях в деятельности органа опеки и попечительства существенно разнятся в разных регионах, из чего мы можем сделать следующий вывод: эффективность деятельности данного органа напрямую зависит от общих организационных начал исполнительной власти в каждом конкретном субъекте Российской Федерации.

В статье 4 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 года, № 48-ФЗ закреплён перечень задач, которые возложены на органы опеки и попечительства [2]. Принимая данный перечень в качестве отправной точки при формулировании предмета прокурорского надзора за деятельностью органов опеки и попечительства, можно сделать вывод, что прокуроры в первую очередь проверяют следующие показатели:

1. Своевременность выявления органами опеки и попечительства несовершеннолетних, над которыми необходимо установить опеку.

Следует признать, что данное основание проверки сопровождается максимальным количеством выявляемых нарушений – ситуаций, в которых органы опеки должны были принять соответствующие меры в отношении ребенка, но либо не приняли их вообще, либо приняли несвоевременно, что привело к неблагоприятным последствиям для несовершеннолетнего.

На подобные ситуации ссылается Генеральный прокурор России И. В. Краснов, называя их недопустимыми и обязывая прокуроров субъектов Российской Федерации незамедлительно реагировать на нарушения прав

детей, не дожидаясь обращений в надзорный орган. Прокуроры должны осуществлять систематический мониторинг информационного пространства, выявляя случаи нахождения детей в социально опасном положении, находить и проверять факты нереагирования органов опеки на подобные ситуации, а также факты неисполнения обязанностей по проверке неблагополучных семей, семей с большим количеством детей, семей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию (например, в связи с потерей работы обоими родителями, тяжелым заболеванием или смертью единственного кормильца семьи и т. д.) [10].

2. Надзор за организацией работы по проверке исполнения опекунами и попечителями возложенных на них обязанностей.

Органы опеки и попечительства – это субъекты, способные пресекать жестокое обращение с детьми и прямое насилие над ними буквально на самых ранних стадиях. Для этого им предоставлены законом все необходимые полномочия. Между тем, до сих пор прокурорами выявляются вопиющие факты неисполнения должностными лицами органов опеки своих обязанностей.

В Брянской области в состоянии истощения и с обмороженными ногами была госпитализирована 7-летняя девочка из приемной семьи. Прокуратурой была незамедлительно проведена проверка местных органов опеки и попечительства, по результатам которой возбуждены два уголовных дела [11].

Прокуратурой Берёзовского района Красноярского края было установлено, что специалисты органа опеки проверили жилищно-бытовые условия проживания лишь у 10 воспитанников краевого государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Психоневрологический интернат для детей «Солнышко»» (посёлок Берёзовка), в то время как там проживает 230 детей! В краевом государственном казенном учреждении «Есауловский детский дом» (село Есаулово, Берёзовский район) проверка бытовых условий была проведена в отношении всего четырёх детей из проживающих там 45 воспитанников. Эти данные дают исчерпывающие основания для вывода о том, что соответствующие должностные лица не осуществляли надлежащим образом свои полномочия [12].

Самым распространенным нарушением в деятельности указанного органа, выявляемого прокурорами, является непринятие необходимых мер для защиты имущественных прав подопечных, в том числе прав на получение алиментов. При этом в Федеральную службу судебных приставов России направляются запросы в отношении приблизительно 30% подопечных, не получающих положенных им алиментов.

Защита имущественных прав детей, оставшихся без попечения родителей, – отдельное большое направление надзорной работы, в рамках которого особенное значение имеет защита прокурорами прав несовершеннолетних на получение жилья. Практика эффективности такой защиты настолько велика, что работу органов прокуратуры следует признать самым надежным правозащитным механизмом для защиты указанного права – подавляющее количество исковых заявлений, поданных прокурорами, было удовлетворено судебными органами.

Новый фронт работы для прокуроров открыла протекающая пандемия коронавирусной инфекции. Проверки направлены на оценку эффективности мер по созданию безопасных условий проживания, надлежащему медицинскому сопровождению, а также по проведению необходимых профилактических мероприятий.

Таким образом, без внимания органов прокуратуры не остается ни одно серьезное нарушение прав ребенка, лишенного родительской заботы, тем более, если речь идет о случаях жестокого обращения, об угрозе жизни и здоровью, – такие факты сопровождаются со стороны надзорного ведомства самым повышенным вниманием.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 3 августа 1998 г. № 31. Ст. 3802.
2. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 28 апреля 2008 г. № 17. Ст. 1755.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13 марта 2006 г. № 11. Ст. 1146.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2 июня 2014 г. № 22. Ст. 2887
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.03.2015 № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 6 апреля 2015 г. № 14. Ст. 2119.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.11.2019 № 1421 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и подведомственных ему организаций, объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, формы паспорта безопасности этих объектов (территорий) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 ноября 2019 г. № 46. Ст. 6491.
7. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18.03.2020 № 170/7 «Об активизации прокурорского надзора за исполнением требований законодательства о целевом использовании бюджетных средств». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 18.10.2021).
8. Прокуратура Оленёкского района Республики Саха (Якутия). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mr-olenekskij.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3092441> (дата обращения: 18.10.2021).
9. Прокуратура области проверила соблюдение условий проживания детей в социально-реабилитационных центрах. Источник: Прокуратура Воронежской области. Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_36/mass-media/news?item=48703401 (дата обращения: 06.11.2021).

10. Генпрокурор поручил незамедлительно реагировать на нарушения прав детей. Источник: РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200610/1572763346.html> (дата обращения: 18.10.2021).

11. Генпрокуратура возьмет на особый контроль факты нарушения прав детей. Источник: Российская газета, 10.06.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/10/genprokuratura-vozmet-na-osobyj-kontrol-fakty-narusheniia-prav-detej.html> (дата обращения: 16.10.2021).

12. Прокуратурой района в органе опеки и попечительства проведена проверка федерального законодательства об опеке и попечительстве. Источник: Прокуратура Берёзовского района Красноярского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berezovsky.krskstate.ru> (дата обращения: 16.10.2021).

© Иванченко Е.А., Арзуманова В.С., 2021

УДК 339.5;351/354

А. П. Мирошкина

РОЛЬ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В современном мире важную роль в системе внешнеэкономических отношений играет таможенно-тарифное регулирование. Оно необходимо для поддержания стабильности внешнеторговых связей, в частности, для защиты и соблюдения торговых соглашений между странами. Грамотно выстроенная система таможенно-тарифного регулирования обеспечивает эффективную таможенную политику Российской Федерации, способствует укреплению экономической безопасности государства и защите его национальных интересов.

Ключевые слова: таможенно-тарифное регулирование, таможенное законодательство, внешняя торговля, экономическая безопасность.

Сочетание всех способов контроля и управления процессами внешней торговли имеет свое определение – таможенно-тарифное регулирование. Оно включает в себя перечень определенных правил и процедур, а также порядок применения таможенных пошлин.

В ходе многовекового развития экономики сложился определенный набор инструментов, с помощью которых государство способно влиять в своих интересах на потоки экспорта и импорта. Таможенно-тарифное регулирование как раз и является одним из таких инструментов [2]. Оно необходимо для установления общих правил внешней торговли, для беспрепятственного и взаимовыгодного осуществления внешнеэкономической деятельности.

В современных условиях глобализации и экономической интеграции таможенно-тарифная политика выступает объектом регулирования со

стороны не только отдельных государств, но также межгосударственных объединений (например, Европейский союз) и международных экономических организаций, таких как Всемирная торговая организация.

В Российской Федерации процесс таможенно-тарифного регулирования определяется соответствующими нормативно-правовыми актами [6]. В первую очередь, это закон Российской Федерации «О таможенном тарифе» от 21 мая 1993 года [5] и Федеральный закон № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 года [8]. Принятие данных законов усилило все составляющие таможенно-тарифного регулирования, сделав его одним из главных инструментов управления экономикой [9]. Необходимо также отметить, что к настоящему времени в отечественное законодательство, регулирующее таможенную сферу, внесены корректировки в соответствии с нормативными документами Таможенного союза. Речь идет, прежде всего, о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, вступившем в силу с 1 января 2018 года.

Как известно, обязательным условием провоза товаров на территорию Российской Федерации и их вывоза является внесение пошлин и таможенных платежей. Регулирование таможенных пошлин и платежей со стороны государства не позволяет участникам внешнеторговых операций устанавливать свои собственные правила во внешней торговле.

Для осуществления продуктивного тарифного регулирования таможенного процесса внутренний механизм подготовки и аргументации заключений должен действовать в интересах национальной экономики. Выделяют два основных направления таможенно-тарифного регулирования – это упрощение процедур оформления и возмещение налога на добавочную стоимость применительно к экспортным сделкам [4].

Таможенно-тарифное регулирование содействует укреплению экономической безопасности страны и защите ее национальных интересов,

что предполагает эффективную организацию всех составляющих таможенного процесса, таких как точный статистический учет и строгий контроль внесения необходимых платежей, пресечение контрабанды, предотвращение поступления на территорию страны продукции несоответствующего качества [1].

В разных странах таможенно-тарифное регулирование имеет свою специфику сообразно с уровнем экономического развития и особенностями экономической политики. В большинстве развитых стран уровень таможенного обложения является достаточно низким, в то время как во многих развивающихся странах средняя ставка таможенных пошлин установлена в пределах 15 – 20% [7].

Таможенно-тарифное регулирование включает в себя организацию следующих процессов: указание места прохождения товарной продукции; определение таможенной стоимости; внесение таможенных пошлин. В рамках каждого из этих процессов таможенно-тарифное регулирование в равной степени выполняет две важнейшие функции:

- протекционистская функция – защита отечественных производителей от конкуренции со стороны иностранных компаний;
- фискальная функция – поступление дохода в бюджет государства.

С учетом внешнеэкономических интересов Российской Федерации основными задачами таможенно-тарифного регулирования являются:

- увеличение конкурентоспособности отечественных производителей, а также защита их прав и интересов на внутреннем и внешних рынках;
- поддержание инвестиционной привлекательности национальной экономики, особенно ее производственного сектора;
- создание благоприятных условий для внедрения передовых технологий на отечественных предприятиях;
- повышение результативности таможенно-тарифной политики [10].

Для экономики страны важны конкурентоспособность отечественных производителей и обеспечение национальных экономических интересов. Достижению этих целей способствуют следующие направления таможенно-тарифного регулирования:

- улучшение архитектуры Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (с полным сохранением его фискальной функции);
- сочетание методов тарифного и нетарифного таможенного регулирования;
- применение тарифных инструментов с целью поддержания экспорта;
- поиск инновационных приемов продвижения отечественной продукции за рубежом.

В то же время за последнее десятилетие, в процессе развития отечественного таможенного дела обозначились определенные недостатки и противоречия в самой системе таможенного регулирования, а именно:

- прорехи в нормативно-правовой базе, снижающие общую продуктивность таможенного законодательства;
- не всегда верное использование элементов таможенно-тарифного регулирования;
- недостаточный приток инвестиций в страну;
- нерегулярное проведение контроля и оценки результата вариаций таможенных тарифов;
- недостаточно развитая система тарифных льгот.

Для устранения этих недостатков процесс таможенно-тарифного регулирования целесообразно в дальнейшем вести по следующим направлениям:

- использование отраслевых программ модернизации для обеспечения роста конкурентоспособности отечественной продукции;

- соотнесение основных направлений роста национальной экономики с аналогичными показателями экономического развития стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС);

- применение практики повышения таможенных пошлин на импортную продукцию для повышения конкурентоспособности отечественных товаров.

Также к факторам, способствующим совершенствованию таможенно-тарифного регулирования, следует отнести включение в систему регулирования особых программ контроля импорта, улучшение процесса определения тарифных преимуществ и системы таможенных льгот, доработку системы определения стран, в которых производятся те или иные товары.

Полноценные изменения, вносимые в таможенно-тарифное регулирование, требуют принятия соответствующих организационных решений. В первую очередь, необходимо всячески поддерживать работу Таможенного союза, чтобы полностью решить задачи, определенные для каждой из его стран-участниц, а также для ЕАЭС в целом. В связи с этим следует внести изменения в уже существующую систему норм и правил, обеспечивающих согласованную работу сторон, с учетом положений Таможенного кодекса ЕАЭС. Необходимо увеличение весомости предлагаемых Российской Федерацией решений в рамках Таможенного союза и ЕАЭС, а также прогнозирование вероятных траекторий социально-экономического и технологического развития в обозримом будущем.

В связи с вышесказанным для дальнейшего улучшения таможенно-тарифного регулирования необходимо последовательное применение следующих мер:

- подчинение всей системы таможенно-тарифного регулирования целям и задачам государственной экономической политики. Речь, в частности, идет о выполнении таможенно-тарифным регулированием протекционистской функции в отношении отечественных производителей;

- введение специальных таможенных режимов;

- гибкое применение импортного таможенного тарифа с целью увеличения конкурентоспособности отечественной продукции;
- перенос приоритетов в тарифно-таможенном регулировании в пользу развивающихся стран (если это позволяет сделать уровень их экономического развития);
- повышение качества администрирования в сфере таможенного контроля, в том числе за счет перехода на электронный документооборот и электронное декларирование [3].

Рациональное применение указанных мер будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности российской экономики и росту конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке. В этом плане важную роль играет создание на территории стран-участниц Таможенного союза и ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия) предприятий по производству высокотехнологичной продукции.

Итак, таможенно-тарифное регулирование является одним из основных инструментов государственной экономической политики. С одной стороны, оно выступает как действенный способ организации внешнеторговой деятельности, с другой – как эффективное средство поддержки отечественных производителей. В современных условиях оптимизация процессов таможенно-тарифного регулирования необходима для повышения устойчивости и сбалансированности российской экономики. Таможенно-тарифное регулирование также является важнейшим элементом внешнеэкономической деятельности, содействует достижению ее целей и задач. При этом оно обеспечивает экономическую безопасность страны и защиту ее национальных интересов.

Список источников и литературы

1. Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.ru (дата обращения: 01.10.2021).
2. *Расолов М.М.* Обеспечение таможенно-тарифного регулирования. – М.: ЮНИТИ, 2012.
3. *Шишканова Е.Э.* Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности как инструмент экономической безопасности страны. Источник: Концепт. Научно-методический электронный журнал. – 2015. – № 6 (июнь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/15190> (дата обращения: 01.10.2021).
4. *Новиков В.Е.* Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость. – М.: БИНОМ, 2012.
5. Закон Российской Федерации от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе».
6. *Бакаева О.Ю.* Таможенное право. – М.: «Норма», 2010.
7. *Петров Ю.М.* Практика таможенно-тарифного регулирования. – М.: «Норма», 2013.
8. Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
9. *Козырин А.Н.* Правовое регулирование таможенно-тарифного механизма. – М.: ЮНИТИ, 2014.
10. *Молчанова О.В.* Таможенное дело. – М.: «Норма», 2011.

© Мирошкина А.П., 2021

УДК 341

А. А. Снятков, В. О. Галимов

A. A. Snyatkov, V. O. Galimov

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРКТИКЕ

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE ARCTIC

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования международных отношений в Арктике. Характеризуются международно-правовые аспекты политики ведущих стран мира в Арктической зоне. Раскрывается роль Арктического совета на основе анализа его задач и функций, определённых странами-участницами.

Abstract. In this paper current issues of legal regulation of international relations in the Arctic are considered. The international legal aspects of the policy of world powers in the Arctic zone are characterized. The role of the Arctic Council is revealed on the basis of an analysis of its tasks and functions defined by the participating countries.

Ключевые слова: Арктика, Арктическая зона, Арктическая пятёрка, Приарктическая восьмёрка, Северный Морской путь, стратегии развития в Арктическом регионе, вопросы климата, Арктический совет.

Keywords: Arctic, Arctic zone, Arctic Five, Subarctic Eight, Northern Sea Route, development strategies in the Arctic region, climate issues, Arctic Council.

В основе разноплановых оценок правового положения Арктики лежат постулаты обычного права. Именно на основе норм обычного права Россия, – в лице Советского Союза, – утвердила свои права на бóльшую часть арктических территорий в 1920 – 1930-е годы. Однако характерные для начала – первой половины XX века представления о международном и правовом статусе арктического региона претерпевают изменения под влиянием нынешних международных и правовых коллизий, что дает дополнительные аргументы сторонникам пересмотра существующего положения дел в

Арктике. Поэтому сегодня перед научным сообществом России как никогда остро стоит задача найти в огромном массиве правовых обычаев весомые доказательства, которые позволят защитить национальные интересы нашего государства.

Вплоть до рубежа XIX – XX веков исследователи арктического региона были убеждены в его непригодности для осуществления ресурсно-добывающей деятельности. Ещё в 1928 году русский ученый Владимир Лахтин делал в своей книге вывод о том, что «никаких интересов мореходства, горного промысла, рыболовства, зверобойного промысла охоты и т. д. в пределах пространств в 3 – 4 миллиона квадратных миль, прилегающих к северному полюсу, начиная с 84° северной широты быть не может» [1].

Но совсем скоро, с началом 1930-х годов, отношение к Арктике радикально изменилось, причем как на государственном, так и на международном уровне.

К Арктике, кроме северных окраин Евразии и Северной Америки, относится бóльшая часть Северного Ледовитого океана, а также особое приполярное пространство, покрытое многолетними льдами.

В бассейне Северного Ледовитого океана находятся такие страны, как Россия, Соединенные Штаты Америки, Канада, Норвегия и Дания (за счет Гренландии). Эти страны образуют так называемую «Арктическую пятёрку».

К приарктическим государствам относятся государства, которые владеют в Арктике акваторией и отдельными территориями. По этому признаку выделяют восемь стран – Россию, США, Канаду, Норвегию, Данию, Швецию, Финляндию и Исландию («Приарктическая восьмёрка»). Объем прав стран «восьмёрки» неодинаков. Причины этого разные – от отсутствия прямого выхода к полярным морям до географического положения в бассейнах других океанов. Все эти факторы, например, существенно ослабляют позиции Швеции, Финляндии, Исландии и Дании в Арктической зоне.

Как мы видим, в основу деления стран на арктические и приарктические положен сугубо географический принцип.

По географическому принципу выделяют также еще одну группу стран, имеющих береговую линию в Северном Ледовитом океане – в юридической науке эти страны именуется «Арктическими государствами» или «Прибрежными арктическими государствами». Соответственно, два эти понятия имеют единое правовое содержание. Речь идет о России, США, Канаде, Дании и Норвегии [2]. Каждая из перечисленных стран обладает четко выраженной политико-правовой позицией по статусу Арктики и готова последовательно отстаивать свои законные интересы на приполярных территориях.

Таким образом, в современном международном праве получили юридическое оформление сразу три понятия – «Арктические государства», «Прибрежные арктические государства» и «Приарктические государства».

Территориальная политика приарктических государств исходит из доктринального положения «*terra nullius*» (по латыни – «ничейная земля»). Эти страны на протяжении столетий осваивали приарктические территории и эффективно управляли ими, что содействовало закреплению их исторических прав на приполярные земли. По мнению В. С. Юрчука, к территориальной политике данных стран вполне применимо понятие «эффективной оккупации», которое обозначает особый подход к завладению и организации управления территорией. «Уже в XVIII в., – отмечает исследователь, – критерии «эффективной оккупации» рассматриваются как необходимое условие для приобретения «*terra nullius*»» [3].

Совокупность норм международного права, включая правовой обычай, а равно особое географическое положение привели к тому, что приарктические государства придерживаются доктринальной позиции о наличии у них особых, приоритетных прав на арктические территории.

В настоящее время сложилась такая ситуация, при которой нормы международного права действуют в арктической зоне только в пределах, определенных странами региона, и только с учетом их национальных интересов, оформленных внутренними нормативными актами.

Анализ же международно-правовых актов подтверждает позицию о примате интересов приарктических государств над интересами мирового сообщества, что объясняется сформировавшейся позицией этих государств об особой солидарной ответственности за эти территории.

В итоге, приарктические государства не намерены уступать свои позиции другим странам, активно претендующим на пересмотр сложившейся правовой ситуации в Арктике, хотя при этом и выражают готовность к открытости и диалогу.

Страны и целые группы стран, не относящиеся к приарктическим государствам (например, Европейский союз и Китай), имеют в настоящее время свою арктическую стратегию и свои притязания на данный регион. Отправной точкой для них служит Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, а также тезис о том, что освоение Арктики должно быть доступно для всех государств, независимо от их географического положения. Следует сказать, что реализация подобного подхода чревата для России и Канады угрозой потери своих исторических прав в значительной части Арктики.

В соответствии с Конвенцией 1982 года граница государства находится на расстоянии 12 морских миль, отсчитываемых от исходных береговых линий, а все, что находится за данной границей – подводные, ледяные и водные пространства, – не входит в государственную территорию, то есть является объектом общего пользования. Что интересно, до сих пор остается дискуссионным вопрос, применима ли Конвенция 1982 года к арктическому региону или нет.

Рассмотрим в качестве примера позицию Европейского союза. Очевидно, что в современных условиях он стремится возглавить мировую гонку по созданию новой «нормативной» базы, разрабатывая универсальные правовые шаблоны и стандарты поведения, которым должны следовать другие государства. В специальном коммюнике 2008 года были сформулированы следующие основные цели Евросоюза в Арктике:

- 1) сохранение арктической природы и поддержка коренного населения;
- 2) добыча природных ресурсов (без ущерба для экологии);
- 3) участие в управлении делами региона [7].

Выбор указанных целей обусловлен тем, что Евросоюз объективно ограничен в возможностях реально влиять на протекающие в Арктике процессы – мнение Евросоюза остается в данном случае необязательным, носит исключительно консультативный, рекомендательный характер. Однако ряд европейских экспертов, как, например, британский ученый Клив Арчер, искренне полагают, что ЕС обладает всеми необходимыми ресурсами для увеличения своего влияния в арктическом регионе [8].

В основе тесного взаимодействия арктических государств лежит общность интересов, «которые легче всего обеспечить на основе сотрудничества стран данного района» [4]. К объединяющим факторам также следует отнести необходимость коллегиального решения вопросов защиты окружающей среды, поддержания мира и безопасности в регионе, обеспечения его равномерного и поступательного развития.

С другой стороны, политику неарктических государств во многом определяют экономические и геополитические факторы. В первую очередь, их привлекает наличие в арктическом регионе огромных запасов полезных ископаемых. С развитием технологий добыча природных богатств становится все более доступной, отсюда – неуклонно растущий интерес к региону со стороны тех стран, которые от него исторически и географически весьма и весьма далеки.

Из-за перечисленных выше противоречий в понимании правового статуса Арктики возрастает необходимость в координированном решении многих вопросов. Эта потребность реализуется в настоящее время в рамках Арктического совета (*Arctic Council*). Инициатором его создания выступила Канада. Страны совета единогласно определили приоритетные задачи, требующие координированных действий по их решению – это охрана природной среды и устойчивое развитие приполярных регионов.

Арктический совет был учрежден 19 сентября 1996 года в столице Канады Оттаве. Декларацию о его создании подписали Россия, США, Канада, Норвегия, Дания, Исландия Швеция и Финляндия. Декларацией установлена многоступенчатая структура организации Совета. Уровень представительства в Совете – не ниже министра иностранных дел. Из послов государств, подписавших Декларацию, создан Комитет старших должностных лиц, на который возложена задача по подготовке сессионных заседаний Совета.

Целый ряд стран участвует в работе Арктического совета в качестве наблюдателей – это Соединённое Королевство, Франция, Федеративная Республика Германия, Италия, Испания, Нидерланды, Польша, Китай, Япония, Республика Корея, Индия и Сингапур. Интерес к участию в работе Совета обусловлен, как мы уже говорили выше, природными богатствами Арктики.

Председательство в Совете поочередно передается к каждой стране-участнице. В 2004 – 2006 годах Арктический совет возглавляла Россия. В этот период в качестве приоритетных были признаны вопросы устойчивого развития арктических территорий, а также вопросы эксплуатации и расширения Северного Морского пути. Не остались без внимания также вопросы поддержки коренного населения и защиты малых народов.

17 февраля 2021 года было проведено заседание рабочей группы, целью которой является подготовка организационных мероприятий по обеспечению председательства России в Арктическом совете в 2021 – 2023 годах. В ходе

заседания были обозначены приоритеты в работе Совета в период грядущего председательства России. В частности, обсуждались вопросы совершенствования работы Совета и защиты национальных интересов стран-участниц. Здесь необходимо отметить, что основы государственной политики России в Арктике, ее национальные интересы в арктическом регионе отражены в таком важнейшем документе, как «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [5].

Арктический совет может и должен стать организацией, способной реально решать назревшие региональные проблемы. Пока основным препятствием для этого является во многом дискуссионный характер деятельности Арктического совета. Поэтому ставятся задачи превратить Совет в эффективный международный орган управления, повысить его международный статус, перевести решения Совета из ранга рекомендательных в категорию обязательных для стран-участниц. В основе этой позиции лежит представление о том, что Совет может способствовать достижению стратегических целей стран-участниц в Арктике.

И определенные шаги в этом направлении уже делаются. 20 мая 2021 года на заседании Совета был принят важный стратегический документ – «Стратегический план Арктического совета на 2021 – 2030 годы» [6], в котором были определены семь общих стратегических целей для стран-участниц. Под каждую цель сформулированы отдельные пакеты стратегических действий, конкретизирующие порядок их достижения.

Нельзя не отметить, что параллельно с Арктическим советом осуществляет свою деятельность еще один коллегиальный орган, созданный пятью скандинавскими странами – Норвегией, Швецией, Данией, Исландией и Финляндией. Основной причиной его создания стала ограниченность

собственных ресурсов, необходимых для эффективного и полномасштабного освоения Арктики.

Норвегия, Дания и Швеция договорились между собой об использовании в интересах указанной коалиции своего поочередного председательства в Совете. К числу вопросов, подлежащих согласованию, были отнесены вопросы климата, поддержки коренных народов и сохранения биологического многообразия в регионе. Не остались без внимания и проблемы деятельности самого Арктического совета, в частности вопросы оперативного взаимодействия и институционального совершенствования.

Приведенный анализ свидетельствует о сложности взаимоотношений приарктических государств, однако в настоящее время прослеживается нацеленность на решение проблемных вопросов в рамках работы коллегиальных органов. Арктика стоит на пороге глобальных изменений, а значит, правильная организация работы, с учетом председательства России в международном совещательном органе – Арктическом совете, позволит не только обозначить важные для нашей страны вопросы, обеспечивающие защиту ее национальных интересов, но и последовательно их решить.

Список источников и литературы

1. *Лахтин В.Л.* Права на северные полярные пространства. М.: Издательство Народного комиссариата иностранных дел, 1928.
2. Arctic Council. [E-source]. – URL: <https://arctic-council.org/index.php/ru/about-us/arctic-council> (accessed: 01.10.2021).
3. *Юрчук В.С.* Особенности правового режима Арктики // Современная наука. 2015. № 1. С. 12-16.
4. *Коваль В.П., Лыжин Д.Н.* Доклад на Международной конференции по географии и картографированию океана «Морская геополитика в контексте XXI века». Источник: Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. – URL: <https://riss.ru/article/1711/> (дата обращения: 01.10.2021).
5. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129/ (дата обращения: 01.10.2021).
6. Arctic Council Strategic Plan 2021 to 2030. [E-source]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2601/MMIS12_2021_REYKJAVIK_Strategic-Plan_2021-2030.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 01.10.2021).
7. The European Union and the Arctic region. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. COM (2008) 763 final. Brussels, 20.11.2008. [E-source]. – URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/com_08_763_en.pdf (accessed: 01.10.2021).
8. *Archer C.* Beggar at the Feast? International, Regional Regulation of the Arctic: is there a role for the EU? [E-source]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/47736964_Beggar_at_the_Feast_International_Regional_Regulation_of_the_Arctic_is_there_a_role_for_the_EU (accessed: 01.10.2021).

© Снятков А.А., Галимов В.О., 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арзуманова Виктория Станиславовна – студентка магистратуры, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия.

Высоцкий Павел Павлович – студент IV курса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Галимов Вячеслав Олегович (Galimov Vyacheslav Olegovich) – студент I курса магистратуры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, Россия.

Демчук Данил Андреевич – курсант факультета правоохранительной деятельности, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», Кемеровская область – Кузбасс, г. Новокузнецк, Россия.

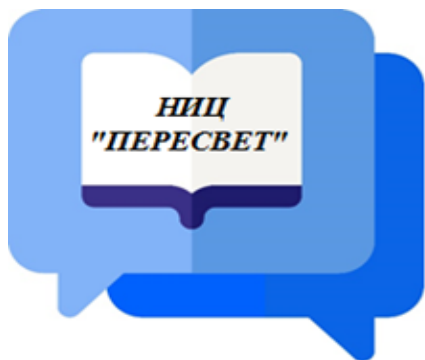
Жуков Иван Андреевич – курсант факультета правоохранительной деятельности, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», Кемеровская область – Кузбасс, г. Новокузнецк, Россия.

Иванченко Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека Юридического института, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия.

Кондратьева Анастасия Сергеевна – курсант факультета правоохранительной деятельности, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», Кемеровская область – Кузбасс, г. Новокузнецк, Россия.

Мирошкина Айжена Павловна – студентка VI курса по специальности «Таможенное дело», Забайкальский государственный университет, Забайкальский край, г. Чита, Россия.

Снятков Андрей Алексеевич (Snyatkov Andrey Alekseevich) – студент I курса магистратуры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, Россия.

**Ассоциация содействия изучению
и популяризации истории и
социально-гуманитарных наук
"Научно-исследовательский центр
"ПЕРЕСВЕТ"**

НАШИ ЦЕЛИ:

- Содействие изучению отечественной и мировой истории, а также других социально-гуманитарных наук
- Научная деятельность в области истории и других социально-гуманитарных наук
- Продвижение и распространение научных знаний и открытий в области истории и других социально-гуманитарных наук
- Популяризация результатов научных исследований в области истории и других социально-гуманитарных наук

ДЛЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ АССОЦИАЦИЯ:

- Проводит всероссийские и международные конференции
- Издает научные сборники
- Организует всероссийские научные конкурсы для студентов и преподавателей

Издания Ассоциации размещаются в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Также научным статьям и изданиям может быть присвоен международный индекс DOI.

***Мы – молодая научная организация,
давайте расти вместе в научном поиске!***

Подробности – на сайте Ассоциации:

peresvet-centr.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИСЫЛАЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

Актуальность. Статья должна быть выполнена на актуальную тему и содержать результаты самостоятельного исследования, а также не должна быть опубликована ранее.

Ответственность. За содержание и оформление материалов, предоставляемых в оргкомитет и редакцию, юридическую и иную ответственность несут авторы.

Оригинальность статьи по системе «Антиплагиат» (<http://www.antiplagiat.ru>) должна быть **не менее 78 %**

Требования к оформлению

- Формат страницы: А4 (210x297 мм),
- Поля (верхнее, нижнее, левое, правое) - 20 мм;
- Шрифт: кегль - 14, тип: Times New Roman
- Межстрочный интервал – полуторный.
- Нумерация страниц не ведется

Очередность изложения материала в статье

1. УДК (универсальная десятичная классификация). УДК можно найти на сайте: <http://teacode.com/online/udc/>

2. Имя, отчество и фамилия автора.
3. Ученая степень, звание и должность, место работы/ учебы и город.
4. Заглавными полужирными буквами название работы по центру.
5. Аннотация (не более 500 символов).
6. Ключевые слова (5-7 слов).
7. Текст статьи.
8. Список использованной литературы.
9. Знак копирайта (©), с указанием автора и года (2020).

Аннотация – краткое содержание статьи, включающее актуальность, цель, методы исследования и итоговый результат.

Ключевые слова – это слова, которые максимально точно характеризуют предмет и область исследования.

Литература оформляется в конце статьи под названием «Список литературы». Ссылки на литературу и источники, использованные в тексте, даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования согласно номеру, под которым источник приведен в списке использованной литературы, например, [6] или [2; 3; 4]. Библиографическое описание использованных источников дается в соответствии с ГОСТ 7.0.5.-2008. В случае цитирования после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например: [5, с. 48] или [5; 6, с. 21]. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название статьи, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему.

Формулы выполняются в редакторе MS Equation или MathType (не во встроенном редакторе Word 2007-2012). Простые формулы, символы и обозначения набираются без использования редактора формул. Порядковый номер ставится справа от формулы.

Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

Таблицы и рисунки встраиваются в текст статьи, без обтекания текстом. Рисунки должны быть формата jpg, gif, bmp. Рисунки, выполненные в MS Word, не принимаются. Рисунки должны быть вставлены в текст, быть четкими, черно-белыми или цветными. Название и номера рисунков указываются под рисунками, названия и номера таблиц – над таблицами. Рисунки, таблицы, схемы не должны выходить за пределы указанных полей. Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12. В тексте должна быть ссылка на рисунок или таблицу.

Редактура. После поступления в редакцию статья последовательно проходит техническое, научное и литературное редактирование.

Количество авторов – не более трех.

Объем статьи – от 5 до 20 страниц формата А4.

Научное издание

ЗАКОН. ОБЩЕСТВО. ЧЕЛОВЕК

Актуальные вопросы теории и практики права

Сборник научных статей. Выпуск 2

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства и за сам факт публикации несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 16.12.2021. Формат 60*84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 4,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Оформление обложки – П. Романов. Заказ № 34

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Россия, Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний пр., д. 4